

Ольга Богатикова

АНТИКВАР

Ольга Юрьевна Богатикова

Антиквар

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70289521

SelfPub; 2024

Аннотация

В доме антикваров Реттеров несколько десятилетий хранится старинная картина. Никто не знает, откуда она появилась и кто ее автор. Никто, кроме последних отпрысков этого семейства, — Кристофера и Кристины. Однажды к Реттерам приходит человек, который страстно желает купить таинственное полотно. Он считает, что в нем хранится ключ, способный открыть путь к величайшему сокровищу параллельного мира. Незнакомцу невдомек, что ключ из картины уже извлечен, а завладеть сокровищем может только тот, кому оно на самом деле не нужно.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ольга Богатикова

Антиквар

Глава 1

Земля, наши дни

Воздух дрожит от жара. Он так сух и горяч, что обжигает горло и не дает вздохнуть. Перед глазами мелькают цветные пятна.

– Элерон! Где ты? Элерон!

Мне хочется кричать, но из моего горла вырывается слабый хрип. Тело начинает неметь. Ноги становятся тяжелыми, как бревна, сердце бьется все медленнее. Каменный пол пылает, как раскаленная сковорода, но я у меня нет сил оторваться от него и встать хотя бы на колени.

– Элерон...

По щекам обжигающими каплями катятся слезы. Перед моим лицом вдруг появляются глаза – большие, серые, бесконечно любимые. Их взгляд горяч и решителен. Прохладные пальцы медленно размазывают по моей коже соленые дорожки.

Я хватаюсь за эти пальцы ослабевшими ладонями.

– Побудь со мной... Пожалуйста, Эл...

Сильные мужские руки грубо вырываются из моего захва-

та, взгляд серых глаз становится жестким и обжигающе холодным, а потом они и вовсе пропадают из вида.

– Эл!..

Меня душат слезы. Я начинаю задыхаться, хрипеть. Внезапно рев воздух прорезает громкий резкий звук. Он гремит, как огромный церковный колокол. Я пытаюсь перевернуться на бок, чтобы хоть как-то от него укрыться, и... просыпаюсь.

На прикроватной тумбочке оглушительно звонил мобильный телефон. С недовольным стоном я вытащила руку из-под подушки и смахнула его на кровать. Затем, пошарив в складках одеяла, сумела-таки взять его в руку и нажать на кнопку приема вызова.

– Кристина! – раздался в трубке голос старшего брата. – Почему ты так долго не отвечаешь? Где ты находишься?

– Крис, ты не поверишь, – мой голос был хриплым от сна, – я дома, в своей постели.

– Спишь, что ли?

– Да.

– С ума сошла? Время – третий час дня!

– И что? – я лениво потянулась. – Я легла в кровать в девять утра. Приехала из аэропорта и сразу уснула. В самолете мне попались такие шумные соседи, что я ни на минуту не сомкнула глаз. И кстати, слона я все-таки привезла.

– Какого еще слона, Криста?

– Серебряную статуэтку, ради которой летала в Тайланд, – я выбралась из кровати и потянулась еще раз. – Кристофер,

ты что, забыл? Это заказ господина Рикарда.

— Бог с ним, со слоном, — в голосе брата послышалось беспокойство. — Раз уж ты дома, побудь там еще немного, ладно? Я к тебе сейчас приеду. Нужно кое о чем поговорить.

— Говори сейчас.

— Нет, Криста. По телефону на эту тему я беседовать не стану. Жди, через полчаса буду.

Я нажала отбой и потопала в душ.

Стоя под тугими струями воды, а потом, занимаясь приготовлением яичницы и оладьев для себя и брата, вспоминала недавний сон.

Как странно. В последний раз я видела подобные ужасы больше года назад, и уже поверила, что больше они ко мне не вернутся. Ан нет.

Интуиция меня обычно не подводит, и сейчас она настойчиво шептала, что кошмары — предупреждение о грядущих неприятностях. Это подтверждает и срочный визит брата. В самом деле, если Крис посреди рабочего дня оставил все дела и рванул ко мне для личного разговора, значит, случилось что-то неординарное. Настолько неординарное, что он не стал ждать, когда я приеду в наш офис сама.

Мы с Кристофером держали большой антикварный магазин. Это был семейный бизнес. Его начал наш прадед Иоганн Реттер, и с тех пор все его отпрыски — и сын, и внук, и мы, правнуки, являемся продавцами старинных книг, посуды, статуэток и много другого.

Собственно, непосредственно продажами в нашем тандеме занимается Кристофер. Он нанимает продавцов, следит за доставками, контролирует бухгалтерию, привлекает новых клиентов. Я же провожу экспертизу товара – определяю его возраст, подлинность, культурную значимость и цену. А еще мотаюсь по командировкам. Несколько лет назад мы предоставили покупателям возможность заказывать вазы и статуэтки из любой страны мира, и это существенно расширило мои обязанности. После получения заказа я самостоятельно ищу нужный товар, потом занимаюсь его покупкой, оформлением таможенных документов и перевозкой. Отдельные древности нам привозит специальная служба доставки, за другими же приходится летать самой. Как в этот раз.

Брат появился на моем пороге ровно через тридцать минут. Он поцеловал меня в щеку, выслушал быстрый отчет о поездке за серебряным слоном, однако мысли его явно были далеко, и выглядел он несколько обеспокоенным.

– Что ты хотел мне сказать? – спросила его, когда мы уселись за кухонный стол.

– Сегодня утром в наш магазин пришел новый клиент, – начал брат, наливая себе из френч-пресса зеленый чай. – Он бегло осмотрел ассортимент, ничего подходящего для себя не нашел и передал Робу заказ на покупку одной старинной картины.

– Погоди, – я взяла ручку и толстый блокнот, лежавший

на соседнем стуле. – Что за картина? Говори, я записываю.

– Записывать ничего не надо, – губы Кристофера дрогнули в слабой улыбке. – Картина, которая нужна нашему клиенту, висит в гостиной твоего дома.

Мои брови взлетели на лоб.

– Прости?..

– Этот мужчина хочет купить «Праздник в Алоире».

Ручка выпала из моих пальцев и укатилась под стол.

– Роб, наверное, ошибся, – медленно произнесла я. – Неверно расслышал название полотна или неверно его записал. Право, Крис, как клиент мог заказать «Алоир», если о его существовании известно только мне и тебе?

Брат вынул из кармана пиджака бумажный конверт и молча протянул мне. Я раскрыла конверт, и из него на столешницу выпала небольшая фотокарточка. На ней был изображен живописный город с разноцветными домами и аккуратными улицами, мощеными плоскими широкими камнями. По этим улицам прогуливались радостные люди в белых и золотых одеждах. Рама картины – широкая, деревянная – тоже попала в кадр. И да, это действительно было то самое полотно, которое уже много лет висело над моим камином.

– Роб сказал, мужчина не смог назвать ему имя художника. Сообщил только название картины и пообещал заплатить за нее любые деньги, какие мы у него попросим. Хоть сто тысяч, хоть десять миллионов. А потом передал эту фотографию.

– Это не фотография, Крис, – покачала головой я, продолжая рассматривать снимок. – Это имитация – мысленный образ, перенесенный на бумагу. Заказчик представил пейзаж в своей голове, а потом спроецировал получившуюся картинку на картон.

– Что? – удивился брат. – Каким же образом он это сделал?

– При помощи магии.

Бровь Кристофера вопросительно выгнулась.

– Кристина, магии не существует.

– Да неужто? – хитро улыбнулась я.

Крис беспомощно улыбнулся в ответ.

– Извини. С этой чертовщиной я сталкивался один раз, а потом всеми силами убеждал себя, что ничего такого на самом деле не произошло. Я ведь почти забыл, что ты... и я... Ну...

– Не трудись, – я погладила его по руке. – Я все понимаю. Та ситуация действительно была неординарна. Но мы сейчас говорим о другом, – я протянула ему снимок. – Посмотри: люди, гуляющие возле фонарей, клумбы и красного дома, находятся в расфокусе. Наш заказчик не помнил, как именно они выглядят, поэтому их фигуры выглядят размытыми. Это совершенно точно имитация.

Когда-то давно я и сама могла делать такие изображения. Очень давно. Целую вечность назад.

– Зато люди на переднем плане получишь четкими, – за-

метил Крис. – Особенно девушка в белом платье с синим орнаментом на рукавах и подоле. И знаешь, сестричка, эта девушка похожа на тебя.

У меня екнуло сердце.

– Как думаешь, Роб сможет описать внешность заказчика?

Кристофер качнул головой.

– Это не нужно. Я посмотрел запись с камеры видеонаблюдения, установленной в торговом зале. Она засняла нашего клиента во всей красе. Я сделал для тебя скриншот.

Он достал мобильный телефон и, немного покопавшись в галерее снимков, передал его мне.

Я взяла его в руки, и у меня перехватило дыхание. На экране смартфона застыло изображение худощавого мужчины лет сорока с длинными седыми волосами, хищным разлетом бровей, морщинкой на лбу и большими серыми глазами. Теми самыми глазами, которые я сегодня видела во сне.

В висках застучала кровь. Сердце сначала замерло, а потом принялось выплясывать в груди бешеный степ.

– Элерон, – чуть слышно пробормотала я.

Брат подался вперед.

– Ты его знаешь? Кристина?

Знаю. Всемогущая Мать, как же хорошо я его знаю!..

Однако ж с момента нашей последней встречи он изменился. Раньше его волосы были цвета воронова крыла, а во взгляде не было такой затравленной безысходности.

– Я хочу посмотреть на этого человека вживую, – сказа-

ла, не отрывая взора от фото. — Назначь ему встречу. Скажи, что хочешь обсудить детали заказа и определиться с его примерной ценой.

— Хорошо, — кивнул брат. — Только, Криста, ты не ответила на мой вопрос. Вы знакомы, так? Это человек... он... колдун?

— Колдун, — мои губы растянулись в горькой усмешке. — Один из самых сильных и могущественных колдунов своего времени. И да, дорогой брат, этот человек явился к нам из параллельного мира.

О встрече с заказчиком Кристофер договорился в тот же вечер, назначив ее на десять часов следующего утра. До этого времени мне нужно было выполнить кучу работы: передать новому владельцу тайскую статуэтку, разобрать электронную и бумажную корреспонденцию, посмотреть и подготовить к оценке новые товары, поступившие в магазин за время моего отсутствия.

Из всего этого списка удалось сделать только одно дело — вручить господину Рикарду серебряного слона. Все остальное пришлось отложить на потом, ибо мне категорически не удавалось сосредоточиться.

Мысли то и дело возвращались к разговору с братом и картинке, снятой им с камеры видеонаблюдения. В том, что «Праздник в Алоире» заказал мой старый знакомый, я не сомневалась. И это вызывало вопросы. Как он выяснил, что

картина находится именно здесь? Как узнал, что она вообще существует? Для чего «Алоир» ему понадобился? Впрочем, последнее как раз было понятно. Не ясным оставалось, что именно он собирается с этим делать.

На следующее утро я приехала в магазин раньше всех. Разобрала оставшиеся бумаги, поработала с каталогами. Когда же до встречи с таинственным клиентом осталось пятнадцать минут, поднялась в кабинет брата и скрылась в крошечной комнатке, где Кристофер держал архив документов.

– Не хочу, чтобы твой гость меня видел, – объяснила брату. – Буду подслушивать и подсматривать через приоткрытую дверь.

Гость переступил порог кабинета ровно в десять часов, минута в минуту. Стоило ему появиться в комнате, как на меня, скрытую в смежном помещении, так дохнуло магией, что я едва не задохнулась.

Вот это мощь!

Кристофер на исходящие от заказчика потоки волшебства никак не отреагировал. Очевидно, он попросту их не заметил. Не удивительно – в этом мире чародеев мало, да и те в большинстве своем являются менталистами. Мой милый Крис – один из них, однако его способности настолько невелики, что без подсказки он настоящего мага никогда не распознает. То ли дело я.

– Здравствуйте, господин Эфлер.

Кристофер встал с кресла и протянул мужчине руку. Тот

вежливо ее пожал.

– Здравствуйте, господин Реттер.

Заказчик сел в кресло для посетителей, и мое сердце сделало кульбит. Это действительно был Элерон. Элерон Эфлер.

Забавно. Он назвался своим именем, не попытавшись как-либо его изменить. Впрочем, здесь этого человека все равно никто не знает.

А еще он действительно постарел. Очевидно, его нынешняя жизнь не столь радужна, как могла быть.

Сколько же лет прошло с нашей последней встречи? Сто? Двести? Или пятьсот? Мне сложно об этом судить. Для меня самой время теперь течет не так, как для него.

– Вчера вы оставили заявку на приобретение пейзажа «Праздник в Алоире», – сказал между тем Кристофер. – Я пригласил вас, чтобы обсудить детали нашего взаимодействия и подписать договор оказания услуг.

– Так вы беретесь отыскать для меня эту картину? – уточнил Эфлер. – Я ищу ее больше года. Ни один из антикваров, к которым я обращался, не смог найти это полотно.

– У нас самая обширная сеть контактов в регионе, – улыбнулся брат. – Если картина существует, мы ее достанем.

– Она существует.

– Вы уверены? Может статься, что пейзаж был испорчен, и теперь покоится на помойке. Такие случаи, увы, не редкость. Не все люди понимают, как нужно хранить произве-

дения искусства, или же не способны создать условия, которые бы поддерживали их в надлежащем виде.

Эфлер побледнел.

– Она устроит меня в любом состоянии, – твердо сказал он. – Только найдите.

– Хорошо, – кивнул брат. – Всегда есть вероятность, что поиски не увенчаются успехом, и я обязан предупредить вас об этом. Однако эта вероятность не высока, иначе мы бы попросту отказались от вашего заказа.

Гость улыбнулся. Его улыбка была быстрой и бледной, однако от ее вида в моей груди стало горячо, как в печке.

– Я изучил вашу заявку, и хочу сказать, что отыскать «Праздник в Алоире», будет непросто, – продолжал Кристофер. – Поэтому, прежде чем наш специалист начнет работу, вам необходимо внести аванс – двадцать процентов от стоимости полотна. Если картина не будет найдена, мы вернем вам деньги. Если же она отыщется, но вы передумаете ее покупать, они останутся у нас. Таков порядок.

– Я все понимаю, и не имею ничего против, – кивнул Эфлер.

– В таком случае, давайте обсудим примерную цену вашего заказа.

– Цена меня не волнует, – качнул головой мужчина. – Я заплачу, сколько скажете. Господин Реттер, давайте быстрее покончим с формальностями. Я заинтересован в том, чтобы поиски начались как можно раньше.

Формальности они обсуждали не менее получаса. Эфлер еще раз описал полотно, заполнил несколько анкет. Затем они с Крисом поставили подписи под документами, после чего заказчик откланялся.

Когда в коридоре стихли его шаги, я вышла из кладовки и плюхнулась на стоявший у стены диванчик.

– Что скажешь? – спросил Кристофер.

– Думаю, нам стоит отдать ему «Алоир», – ответила я. – Но не сразу, а недели через две или три. Нужно же сделать вид, что мы его искали.

– Ты уверена?

– Конечно. Он ведь так сильно хочет получить это полотно. Мне не сложно его отдать. Тем более за те деньги, на которые вы договорились.

– Боюсь, Эфлер картину не возьмет, – качнул головой брат. – Мы же с тобой понимаем, ему нужна вовсе не она, а секрет, который в ней сокрыт.

– Твоими трудами, братец, у «Алоира» больше секретов нет. Теперь это просто пейзаж.

– Именно.

– Тем не менее, картину мы ему предоставим. Я завтра же привезу ее в магазин. Пусть стоит в подсобке и дожидается своего часа. Что с ней делать дальше, заказчик решит сам.

Кристофер встал из-за стола и уселся на диван рядом со мной.

– Знаешь, Криста, мне кажется, мы поступаем неправиль-

но. Этот Элерон Эфлер выглядит очень несчастным. У него во взгляде такая тоска, что становится не по себе. Мне не хочется его обманывать.

– И что ты предлагаешь?

– Думаю, будет правильным, если ты встретишься с ним с глазу на глаз. И поговоришь.

– Исключено, Кристофер. Я не хочу разговаривать с этим человеком. Более того, я не должна этого делать. Общаться с ним – все равно, что второй раз наступать на старые грабли. Что же до его несчастного вида, – верить ему не стоит. Эфлер мастер пускать пыль в глаза. Причем такую, от которой можно ослепнуть.

Брат подсел ближе.

– Знаешь, Криста, что-то мне подсказывает: это человек появился в нашей жизни даром. Я не знаю, какие вас связывали отношения, но догадываюсь, что они были непростыми. И это очень странно. Я знаю тебя всю свою жизнь. Я привык, что ты – моя сестра. Самая добрая, самая понимающая, самая лучшая сестра на свете.

Он осторожно провел пальцами по моей щеке.

– Но ведь это не так, – тихо продолжил Кристофер. – Это только тело моей сестры. Ее волосы, ее кожа, ее кости и кровь. Настоящая Кристина Реттер двенадцать лет назад отправилась в райские кущи, и теперь ее глазами смотрит на мир другая женщина, которая гораздо старше и мудрее. Женщина, чей дух много десятилетий был прикован к ста-

рой картине, на которую мой прадед случайно наткнулся в грязной подворотне.

Я протянула руку и сжала его ладонь. Кристофер наклонился и осторожно поцеловал мои пальцы.

– Я очень люблю тебя, Крис, – так же тихо продолжал он. – Ты – моя семья, самый близкий и дорогой человек. Знаешь, я ведь почти убедил себя, что та страшная октябрьская ночь мне приснилась. Что ты – это ты, а в нашем мире победившего материализма нет никакой мистики и никакой магии. И тут появляется господин Эфлер. «Праздник в Алоире» ему не нужен. Ему нужна душа, которая скрывалась в этом полотне. Ты, Кристина.

Я глубоко вздохнула и уже хотела ему ответить, но брат жестом меня остановил.

– Нам давно стоило поговорить. Не делать вид, что ничего не произошло, а хотя бы заново познакомиться. Быть может, ты права, и встречаться с нашим заказчиком тебе не стоит. Однако мне хочется понять, почему. А еще узнать, как тебя на самом деле зовут. Ты... помнишь свое настоящее имя?

– Конечно, помню, Крис, – я грустно улыбнулась. – Когда-то меня звали Леонорой. Леонорой Сиил. А Элерон Эфлер – тот самый человек, из-за которого я лишилась своего тела и оказалась среди людей, веселящихся на «Празднике в Алоире».

Глава 2

Реальность Даламан, 120 лет назад

Он явился в недобрый час. Собственно, появление темного мага никогда не бывает кстати, однако в этот раз нам действительно было не до него. Неделью назад в окрестностях Татема, городка, где располагался наш госпиталь, произошло землетрясение – самое крупное за последние пять лет. Мы находились сравнительно далеко от его эпицентра, поэтому отделались разбитой посудой, рухнувшей с полок во время подземных толчков, и легким испугом, когда под нашими ногами зашатался пол.

Людам, которые жили за пределами Татема, повезло меньше. По сообщению местных властей, от землетрясения в общей сложности пострадали восемь населенных пунктов, три из которых – деревня и два маленьких хутора, оказались полностью разрушены.

Местные жители – спасатели, стражники, горожане, а также приезжие волонтеры, занимались ликвидацией последствий этого стихийного бедствия. В наш госпиталь Светлого пламени нескончаемым потоком везли людей, найденных под развалинами домов и торговых лавок.

Нас, магов-целителей, было всего двенадцать человек, и работали мы теперь в буквальном смысле на износ. Спать и есть приходилось по очереди, ибо большинство пострадав-

ших имели столь серьезные раны, что им требовался длительный уход и постоянные магические вливания. Городские лекари помогали нам всеми силами, однако этого все равно было недостаточно, чтобы вывести госпиталь из режима аврала.

Ситуация осложнялась еще и тем, что правое крыло нашего некогда просторного здания пришлось отдать муниципалитету для размещения людей, лишившихся крова. Это здорово сократило количество больничных комнат, и теперь наши пациенты лежали едва ли не друг на друге.

Не удивительно, что, когда моя помощница Рина сообщила: главного целителя, то есть меня, дожидается визитер, – я совершенно не обрадовалась.

– Это темный маг, Леонора, – шепотом сказала Рина. – Он говорит, ему очень нужно вас видеть.

На дворе был восьмой час утра, за плечами стояла бессонная ночь, которую я вместе с остальными лекарями провела среди стонущих людей, а потому единственное, о чем я сейчас мечтала – это укрыться одеялом и поспать хотя бы два-три часа. Тем не менее, я попросила помощницу проводить гостя в приемную: во-первых, в нашем госпитале принимают страждущих в любое время суток, а во-вторых, хотелось узнать, что колдуну здесь понадобилось, ибо темные маги в обители светлых чародеев обычно не появлялись.

Он вошел в мой кабинет стремительно и твердо. Высокий, худощавый, с большими серыми глазами и темными волоса-

ми, собранными у основания шеи в конский хвост. Одетый в добротный дорожный костюм, чародей походил на обычно-го путешественника, и только исходящий от него флер волшебства давал понять, что этот человек сведущ в магических искусствах.

Я определенно видела его в первый раз, однако мужчина отчего-то показался мне смутно знакомым.

– Доброе утро, госпожа Сиил, – сказал маг, когда я поднялась ему навстречу. – Прошу извинить меня за столь ранний визит. Я знаю, что пришел в неподходящее время и отвлекаю вас от важной работы. Однако мое появление обосновано и может принести вам пользу.

Я указала ему на узкий диванчик, стоявший у стены. Он вежливо кивнул и опустился на его край. Я села с другой стороны.

– Слушаю вас, господин...

– Эфлер. Элерон Эфлер.

Сонливость, с которой я боролась после долгого тяжелого дежурства, мгновенно исчезла. Что ж, мне недаром показалось, будто этот колдун мне знаком. До сегодняшнего дня мы с ним, конечно, не встречались, однако слышала я о нем неоднократно. На столичных собраниях ковена нам, светлым волшебникам, часто рассказывали о событиях, происходивших в лагере темных магов, и имя господина Эфлера вкуче с имитацией его образа мелькало в данных рассказах систематически.

Репутация у этого колдуна была так себе. С одной стороны – умный грамотный человек, способный чародей, достигший в своем искусстве немалых высот. С другой – своевольный бунтарь, не признающий авторитетов, способный вытворить любую дичь, которая, по его мнению, принесла бы ему выгоду.

И вот теперь он здесь, передо мной. Интересно, что ему нужно?

– Я пришел, чтобы предложить свою помощь, – будто услышав мои мысли, произнес чародей.

– Помощь? – удивилась я. – Какого рода?

– Любого, – на лице мага появилась грустная улыбка. – Видите ли, в чем дело... Неделию назад во время землетрясения была разрушена деревня Тивип. В прошлом году в эту деревню переселились двое моих старших братьев со своими семьями. Возможно, вы слышали о них. Они не владели силами колдовства, зато были отличными кузнецами.

Я задумчиво кивнула. Недавно муниципалитет подарил госпиталю новую кованую ограду, и один из устанавливавших ее рабочих заметил, что над ней работали двое кузнецов из Тивипа.

О!.. А ведь этой деревни больше нет. Она оказалась в эпицентре бедствия, и теперь на ее месте лишь груды камней и бревен.

– Мои братья, их жены и дети погибли в первые минуты землетрясения, – продолжал Эфлер. – Я приехал из столи-

цы, чтобы их похоронить. За годы своей жизни мне довелось многое повидать, госпожа Сиил, однако то, творится сейчас в окрестностях Татема, воистину чудовищно. С разрешения местного бургомистра, я принимал участие в разборе завалов и поиске пострадавших людей. Теперь мои услуги в этом деле не нужны, и я пришел к вам, чтобы предложить помощь в уходе за ранеными.

Я слушала его с возрастающим изумлением. Темный маг желает помочь светлым волшебникам? С его стороны это очень мило, но слишком уж чудно.

Вражда темных и светлых чародеев длится на Даламане почти тысячу лет. Никто не помнит, с чего она началась, однако история сохранила упоминания как о мелких стычках, так и полноценных войнах, которые они вели друг с другом на протяжении многих веков. Сейчас мы уже не воюем, между нашими ковенами установлен нейтралитет, но приятелями темная и светлая сторона так и не стали. При встрече в лицо друг другу мы, конечно, не плюем, однако стараемся, по возможности, ходить разными дорогами. Если же возникает необходимость в общении, то причина этой необходимости должна быть очень и очень веской.

Бывали случаи, когда темным и светлым магам приходилось работать вместе, однако это происходило редко и непременно при посредничестве королей, выступавших между ними связующим звеном.

Неужели смерть родственников и разрушения, устроен-

ные землетрясением, потрясли господина Эфлера настолько сильно, что он решил перешагнуть вековые предубеждения, и по собственному почину предлагает нам свои услуги? Хорошо, если так. Тем не менее, его отзывчивость может быть вызвана приказом главы темного ковена, задумывавшего какую-нибудь гадость.

Последнее наиболее логично и вероятно, если бы не одно но. Большой гадости, чем та, которую нам устроило землетрясение, и придумать-то сложно. Татем – маленький провинциальный городок, а наш госпиталь – крошечное объединение светлых целителей, коих великое множество во всех регионах королевства. У нас нет ничего такого, что могло бы заинтересовать не то что темного мага, а даже самого рядового разбойника. Есть только проблемы с поставками перевязочных материалов и толпа раненых людей, которая с каждым днем становится больше.

Что и говорить, помощь нам очень нужна, и мы находимся не в тех условиях, чтобы хоть как-то ею пренебрегать.

– В госпитале много дел, а рабочих рук катастрофически не хватает, – сказала я гостю. – Однако я не знаю, что вам предложить, господин Эфлер. В первую очередь, нам нужны целители. Вы же исцеляющей магией наверняка не владеете.

– Не владею, – согласился чародей. – Зато могу составлять лечебные зелья. Я знаю новейшие рецепты отличных отваров и мазей, которые стали бы вашим магам хорошим подспорьем. Зельям все равно, какого цвета мантия у зельевара,

верно?

Я слабо улыбнулась.

– Вы выглядите уставшей, госпожа Сиил, – заметил Эфлер. – Позвольте вам помочь.

Прежде чем я успела что-либо сказать, чародей подсел ближе и взял меня за руку. Едва его пальцы коснулись моих, как в кожу будто бы впились десятки крошечных иголочек, а потом в меня мощным потоком хлынула магия.

Несколько секунд – и мой магический резерв был полон под завязку, а я сама чувствовала себя такой бодрой и отдохнувшей, что, казалось, могла в одиночку свернуть любую горную вершину.

Эфлер отпустил мою руку не сразу. Поток магии иссяк, а он все еще держал мою ладонь и внимательно смотрел в глаза. Убедившись, что из них пропали последние следы бессонной ночи, мужчина медленно разжал пальцы и отсел на прежнее место.

– Это был щедрый подарок, господин Эфлер, – улыбнулась я. – Благодарю.

– Буду признателен, если вы станете называть меня Элэроном, госпожа Сиил. И сумеете отыскать место в вашем госпитале.

– Я назначу вас вторым зельеваром, – ответила ему. – Мази и отвары нашим лекарям очень нужны, а ответственный целитель попросту не успевает готовить их в нужном объеме. Однако вы должны понимать: мне нечем заплатить за ваш

труд. Единственное, что я могу – это предоставить комнатку для ночевки. Если, конечно, она вам нужна.

– Деньги мне не требуются, а вот комната пригодится, – кивнул чародей. – Все городские постоялые дворы заполнены крестьянами из разрушенных деревень. Волонтеры, вроде меня, вынуждены ночевать в конюшнях или прямо на улице.

– Крышей над головой я обеспечу вас без проблем. А еще горячей едой – если не побрезгуете сесть за один стол со светлыми магами.

– Благодарю, госпожа Сиил.

– Называйте меня Леонорой, Элерон, – улыбнулась я, поднимаясь на ноги. – Вы готовы приступить к работе прямо сейчас?

– Да, конечно.

– В таком случае, прошу за мной. Я познакомлю вас с остальными целителями и покажу новое рабочее место.

Элерон Эфлер провел в госпитале ровно месяц. От рассвета до поздней ночи он стоял у кипящего котла, помогал транспортировать больных и даже несколько раз помогал мне составлять списки умерших и излечившихся пациентов.

Прочие целители Светлого пламени отнеслись к появлению мага с молчаливой настороженностью. В другой ситуации чародеи наверняка бы возмутились и потребовали прогнать его прочь, однако сейчас, в условиях жесточайшего ав-

рала, они были рады любой помощи, и неважно от кого она исходила – от темного колдуна или демона преисподней.

В то, что Эфлер искренне желает помочь пострадавшим от землетрясения, не поверил никто. Чародеи его ковена столь редко бывали замечены в подобных поступках, что нового зельевара скорее бы заподозрили в желании добить несчастных людей, нежели облегчить их страдания.

Элерон, между тем, вел себя безукоризненно. Он быстро и со знанием дела выполнял свои обязанности, не выражал ни малейшего недовольства ненормированным трудовым днем, и старательно не замечал косых взглядов новых коллег.

Его работа оказалась для нас отличным подспорьем, поэтому дальше подозрительных взглядов недовольство целителей не пошло. Все они внимательно наблюдали за его работой и поведением, при этом никто из них не сделал ни одной попытки подружиться с темным магом. Эфлер тоже не горел желанием навязываться кому-либо в приятели, а потому единственным человеком, с которым у него завязалось некое подобие отношений, была я.

Как главный целитель госпиталя, я лично контролировала его работу, проверяла готовые зелья и мази, а также предлагала дополнительные задания, вроде установки защитного купола над тяжелыми пациентами, или все той же транспортировки вновь прибывших пострадавших.

Ночевал Элерон тоже неподалеку от меня. Комната, которую я определила ему для ночевки, располагалась в моем

доме. Собственно, сейчас там размещалось едва ли не общежитие – после того, как в Татем хлынул поток обездоленных людей, я поселила у себя четырех своих целительниц, уступивших собственное жилье родственникам из разрушенных поселков.

Так как эти дамы заняли все жилые помещения моего небольшого, в общем-то, дома, господин чародей был заселен в кладовку – я в срочном порядке выбросила из нее хлам, установила удобную кушетку с набором постельных принадлежностей и сундук для личных вещей.

Эфлер, которому несколько ночей подряд приходилось смотреть сны в конюшнях и дровяных сараях, своей спальней остался доволен и даже нашел ее симпатичной.

Еда, коей мы кормили колдуна дважды в сутки, его тоже устраивала. Он проглатывал предложенный ему хлеб и кашу, почти не жуя, после чего сразу же шел работать.

Магией за этот месяц чародей делился еще дважды, и оба раза со мной. Находил меня, обессиленную после очередного ночного дежурства в коридоре или каком-нибудь темном уголке, и молча приводил в чувство.

– Вы погубите себя, Леонора, – с укоризной сказал он мне как-то раз. – Право, разве можно работать с такой самоотдачей? Вы же сгорите, как свечка. Поберегите себя, вы здесь очень нужны.

С целителями и пациентами Эфлер был вежлив, но холоден. При моем же появлении взгляд его теплел, а на губах

мелькала быстрая улыбка.

Это наводило на мысли, что мое общество ему приятнее прочих. Или что я интересна ему, как женщина. В этом не было ничего удивительного, ибо мужчины обычно находят меня красивой. Им нравятся и мои густые темные волосы, и гладкая светлая кожа, и зеленые кошачьи глаза, и аккуратный чуть вздернутый нос. Почему бы Элерону Эфлеру тоже не поддаться моему очарованию, пусть и немного поблекшему из-за последних событий?

Его внимание было очень лестным. Я видела, какие серьезные взгляды он бросал на меня, когда думал, что я смотрю в другую сторону. Подмечала, как трепетно прикасался к моим пальцам или, будто случайно, скользил по запястью руки, передавая флаконы со свежим отваром или новой мазью.

Между тем, я отлично понимала: Эфлер делает это неспроста.

Как и прочие целители, я не верила во взыгравшее в нем сострадание к жертвам землетрясения, а потому терпеливо ждала, когда господин маг раскроет истинную цель своего появления в госпитале Светлого пламени.

На небе пылал закат. Он был пурпурный, с темно-серой ватой облаков, рассеянных мелкими клочками по всему небосклону. Я сидела на ступеньках крыльца и наблюдала, как неторопливо плывут по кровавой реке эти размытые нити.

Сегодня, впервые за последний месяц, я смогла вернуться домой до того, как солнце скрылось за горизонтом. Обстановка в госпитале начала налаживаться: новых пациентов к нам больше не привозили, а те, что находились на попечении целителей, были стабильны и уверенно шли на поправку. Это вселяло надежду, что последствия стихийного бедствия скоро будут преодолены, и жизнь вернется в прежнее русло – до следующего чрезвычайного происшествия.

– Красный закат сулит ветреный день.

Рядом со мной на ступеньку опустился Элерон Эфлер. Он тоже пришел из госпиталя раньше обычного и явно был настроен пообщаться.

– За последние две недели над Татемом не пролилось ни капли дождя, – задумчиво сказала я. – Зато ветер усиливается с каждым днем. При этом он сухой и пыльный. К нам идет засуха, Элерон.

– На побережье новое бедствие, вы слышали? – чародей устало потер виски. – Ваши целители сегодня говорили о цунами, которое накрыло один из крупных портовых городов. Погибло не менее двух тысяч человек. Примерно столько же пропало без вести.

Я глубоко вздохнула.

– Иногда мне кажется, что природа хочет стереть людей с лица нашей реальности, – глухо сказала ему. – Раньше стихии обрушивались на нас не чаще одного-двух раз в год. Теперь же они сотрясают Даламан едва ли не каждый месяц.

Здесь землетрясение, там – наводнение, лесной пожар или извержение вулкана. Интересно, сколько осталось времени до того, как они полностью нас уничтожат?

– Возможно, не так уж много, – пожал плечами Эфлер. – Как думаете, Леонора, что является причиной такого разгула стихий?

– Надо полагать, люди, – я пожала плечами в ответ. – Они всегда стоят во главе любого несчастья, так уж повелось.

Маг качнул головой.

– На мой взгляд, Леонора, вы правы лишь отчасти. Люди действительно виноваты, но не все. Согласитесь, крестьяне, возделывающие землю, или пекари, чьим трудом на нашем столе есть свежий хлеб, не могли привести мир в состояние такого раздрая. Это сделали чародеи, госпожа Сиил.

Я повернула к нему лицо. Эфлер смотрел на меня прямо и серьезно.

– Магия была и остается единой силой, не разделяющей себя на светлую и темную часть. Это такая же стихия, как огонь или вода. Однако люди, научившиеся использовать ее дары, отчего-то раскололись на два лагеря и враждуют между собой, направляя магические силы друг против друга. Эта вражда иссушает Даламан, Леонора. Сама природа восстает против этой глупой несправедливости. Знаете, в темном колене есть маги, которые много лет наблюдают за молодыми колдунами. По их словам, в последние годы прослеживается печальная тенденция – уровень магической силы юных ча-

родеев сал значительно ниже, чем три-четыре десятилетия назад. Мы вырождаемся, Леонора. Даламан будто бы забирал наше волшебство. И это логично – раз мы не желаем пользоваться им, как надо, значит, оно нам не нужно.

– К чему вы ведете, Элерон?

– К тому, что нам пора пересмотреть свое отношение друг к другу. Поглядите, как слаженно мы с вами трудились последний месяц. Мир не распался на части от того, что темный и светлые маги работали бок о бок. Наоборот, сообщая мы быстрее и качественнее выполняли поставленные задачи. Мы не враги, Леонора, и никогда ими не были.

– Я с вами согласна, – грустно улыбнулась в ответ. – И другие маги согласятся тоже. Пусть не сразу, но однажды это произойдет. Вот только стихийные бедствия это не остановит. Пока мы станем мириться, под нашими ногами по-прежнему будет трескаться земля, а на головы будут обрушиваться ливни, волны или камнепады.

– Так и есть, – кивнул Эфлер. – Чтобы вернуть Даламан в состояние прежнего баланса, нужно время. Но знаете, Леонора, это время можно выиграть.

– За счет чего же?

– За счет магии, конечно. Ее целительная сила могла бы прекратить стихийные бедствия и дала бы нам возможность обсудить свое будущее взаимодействие.

Я покачала головой.

– Чтобы получить нужное количество волшебства, при-

дется иссушить до донышка не меньше сотни чародеев. Никто не согласится сдерживать цунами за счет собственного резерва.

– Это вовсе не обязательно, – на лице женщины появилась улыбка. Она была такой жесткой и лукавой, что заставила меня внутренне подобраться. – Нужное количество волшебства может дать магический источник.

– Вы ошибаетесь. Ни один из них не обладает столь мощным потоком, чтобы повлиять на состояние реальности.

В глазах Эфлера появился хитрый огонек.

– Скажите, Леонора, слышали ли вы когда-нибудь о Колдце небесного огня?

Мое сердце на мгновение сжалось, а потом забилось в бешеном ритме.

– Вы имеете в виду сказку, которую любят рассказывать в магических школах? – стараясь говорить невозмутимо, уточнила я. – О том, что на заре веков в Даламане существовал источник, дарующий колдунам столь великую мощь, что за возможность обладать им чародеи древности едва не истребили друг друга?

– Именно, – кивнул Эфлер. – В той сказке говорится, что колдуны не смогли поделить силу источника и затеяли страшную войну, которая едва не погрузила Даламан в хаос. Однако маги вовремя одумались, прекратили бои, спрятали источник в подземную пещеру, а вход в нее заперли так надежно, чтобы ни один человек не смог его открыть. Знаете,

Леонора, в этой истории мне всегда чудилась некая фальшь. Законы мира таковы, что на любое действие непременно должно найтись противодействие. Невозможно создать заклятие, которое нельзя снять, невозможно изготовить замок, к которому нельзя подобрать ключ. Древние маги могли запечатать пещеру с Колодцем небесного огня сильнейшими чарами, однако в то, что эти чары нереально взломать, я никогда не верил. И оказался прав.

По моей спине побежали мурашки.

– Около полугода назад я совершил поездку по магическим башням Аринейской пустыни, – продолжал Элерон. – В их архивах хранятся полезнейшие документы, которые многие люди отчего-то считают хламом. В одной из таких башен мне попался старинный текст, где была изложена известная нам сказка, но с очень интересными подробностями. В тексте говорилось, что Колодец небесного огня существует, и колдуны древности действительно спрятали его в потайной пещере. Добраться же до него вполне реально, хотя и очень сложно. Чтобы сохранить Колодец под землей, маги установили многоуровневую защиту. Во-первых, над пещерой построили город, чьи жители должны были стать стражами зачарованных дверей и не подпускать к ним искателей силы и приключений. Во-вторых, открыть вход в пещеру могли только темный и светлый маги, действующие по взаимному согласию. Светлому чародею надлежало активировать особый артефакт, который отпирал волшебный замок, а темно-

му – распахнуть сами двери. В-третьих, магам следовало сразиться с темной сущностью, которую колдуны поместили за этими дверьми, и которой приказали охранять пещерный зал с источником. Обратите внимание, Леонора, выполнить эти условия тяжело, но не невозможно.

– В данном уравнении слишком много переменных, – покачала головой я. – Например, известно ли вам, о каком городе-страже идет речь? Быть может, его давным-давно нет, и вход в предполагаемую пещеру огненного Колодца утерян навсегда.

– Этот город существует и здравствует до сих пор, – улыбнулся Эфлер. – Определить, какой населенный пункт имел в виду автор древнего текста, было не сложно, Леонора. Судя по его описанию и месту расположения, этот человек говорил об Алоире – городе светлых магов, что раскинулся в крупнейшем оазисе все той же Аринейской пустыни. Предваряя ваш следующий вопрос, скажу, что артефакт, способный отпереть двери зачарованного тайника, тоже реален и тоже никуда не пропал. Знаете, найти его след оказалось гораздо сложнее, чем понять, где сокрыта волшебная пещера. Мне пришлось несколько месяцев перебирать пыльные документы, прежде чем я выяснил: артефакт спрятан за тысячи верст от Алоира в крошечном городке Татем. А его хранителями на протяжении многих столетий являются маги-целители ордена Светлого пламени.

Эфлер подсел ко мне ближе, заглянул в глаза. Мне при-

шлось сделать над собой усилие, что не отодвинуться в сторону.

– Артефакт, способный отпереть двери в хранилище Колодца небесного огня, находится у вас, Леонора. И вы, как главный целитель этого госпиталя, являетесь его посвященным хранителем. Я прав?

Мои губы сами собой растянулись в холодную улыбку.

– Так вот зачем вы приехали в Татем, господин Эфлер, – усмехнулась я. – Не для того, чтобы похоронить родных, не для того, чтобы помочь пострадавшим от землетрясения людям, а чтобы заполучить главную святыню нашего ордена. Я отлично поняла вас, Элерон. Вы хотите добраться до огненного Колодца, и вам нужна моя помощь. Предваряя следующий вопрос, я сразу отвечаю: нет. Я не буду вам помогать. Даже если предположить, что Колодец – не миф и действительно существует, я категорически отказываюсь возвращать его в мир. Наши предки недаром заперли этот источник в подземной пещере. Из-за него Даламан оказался на грани магической и природной катастроф, нельзя допустить, чтобы это повторилось вновь.

– Боюсь, этого не избежать, – усмехнулся волшебник. – Леонора, очнитесь. Даламан снова стоит на пороге катастрофы, и виной этому не фонтан магической силы, а бестолковые чародеи. Сколько еще должно произойти землетрясений и цунами, чтобы вы поняли: сидеть сложа руки больше нельзя! Колодец нужно поднять на поверхность. Он поможет вос-

становить природное равновесие, спасет от гибели тысячи человеческих жизней. Я не прошу вас сражаться со стражами магических врат. Я хочу, чтобы вы просто помогли мне снять с них замок. Все остальное я сделаю сам.

Я глубоко вздохнула.

– Вы себя слышите, господин Эфлер? Отдаете отчет тому, что говорите? Вы предлагаете мне ввязаться в сомнительное, условно законное дело, чей результат нельзя предсказать, а последствия невозможно даже представить? Нет, Элерон, так дела не делаются. Хотите вернуть Даламану огненный Колодец? Созывайте магический совет, и выносите этот вопрос на его обсуждение. Если главы ковенон признают вашу идею обоснованной, я без возражений отопру для вас любые запоры.

Эфлер закатил глаза.

– Леонора, вы не хуже меня понимаете: во главе обоих ковенон стоят косные подозрительные люди. Они или отметут мое предложение поганой метлой, или же согласятся, но захотят присвоить силу источника себе. Они живут в богатых домах и спят в теплых постелях. Никто из них не поддерживал сутки напролет питательную сферу над покалеченными людьми, не восстанавливал им сломанные кости, не стоял от рассвета до рассвета над котлом с целебным составом. Эти волшебники живут сегодняшним днем и совершенно не думают ни о будущем, ни о своих согражданах. Я вижу, вы мне не доверяете. Однако мои помыслы чисты, и если вы согла-

ситесь выслушать мои доводы...

– Нет, господин Эфлер, – я поднялась на ноги, расправила помявшееся платье. – Я уже озвучила свою позицию и повторяться не стану. Мне было приятно работать с вами последние четыре недели, и я безмерно благодарна за ту помощь, что вы оказали нашему госпиталю. Тем не менее, я прошу вас покинуть и нашу лечебницу, и мой дом. Вы можете остаться здесь до утра, однако завтра вам следует отправиться восвояси.

– Что ж, – мужчина тоже встал со ступенек. – Благодарю за гостеприимство, Леонора. Пожалуй, я не стану ждать рассвета, и отправлюсь восвояси прямо сейчас. Несмотря на ваши резкие слова, у меня есть надежда, что вы передумаете, а значит, мы с вами еще увидимся.

Он ушел в дом и через несколько минут появился на крыльце с саквояжем, в котором лежали его личные вещи. Вежливо кивнув мне на прощание, Элерон спустился вниз и скрылся в наступившей темноте.

Глава 3

Рс

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.